

Чэнь Си Сюань подробно рассказал все, что случилось прошлой ночью с Цзи Йегуан. Услышав её слова, "цвет" на лице Чжи Юмо стал неприглядным.

"Ваше Высочество Принц, Ассоциация Глупого Богатого Бизнеса - это деловая ассоциация номер один в мире с сотнями лет накопленного наследия". Однако, в конце концов, это всего лишь бизнес-ассоциация. Я не могу смириться с тем, что они оскорбляют Учителя Чжи Данга, поэтому я проинформировал своего отца, если уж на то пошло, о нашей Иствудской империи... Должна быть реакция. Химэдзи-сэнсэй - твой родной брат, ты тоже должен иметь право голоса в этом вопросе? Конечно, если вас беспокоит влияние отеля "Глупый богач", забудьте, что я это сказал. Но позиция нашей империи Донгму не изменится."

У Цзи Юяо глаза сузились, и он кивнул: "Принцесса Сюань, я знаю об этом. Не волнуйся, я разберусь с этим. Спасибо тебе за все, что ты сделал для Чжи Двигаи".

Чэнь Си Сюань покачала головой и сказала: "Если учитель Цзи Дун пожелает, то все мои люди - его". Не нужно ничего благодарить. Хорошо, Ваше Высочество Принц, прощайте."

Цзи Юйань был несколько ошарашен, когда смотрел, как Чен Си Сюань и группа студентов Академии пылающего огня уходят, и не мог не сказать себе ревниво". Химэдзи. Какое волшебство у тебя есть, и почему такие идеальные девушки так сильно влюбляются в тебя? Тем не менее, это действительно хорошо, что эта принцесса Сюань достойна вас с ее личностью и лицом. Возможно, она единственная, кто может помочь тебе преодолеть горечь смерти Королевы Пламени. Какая глупая и богатая деловая ассоциация. Легко ли задрать нашу Среднюю Земную Империю?"

Несколько сопровождающих, ожидающих Цзи Юяо, последовали за ним, и один из доверенных людей спросил низким голосом: "Куда мы идем, наследный принц?"

Цзи Юяо сказал глубоким голосом: "Иди во дворец Равноправного Короля".

"Да".

Джи Еган пошел в Королевский дворец равенства, в большом конференц-зале Тяньганьской академии, Джи переехал, чтобы закончить рассказ о том, через что ему пришлось пройти, его глаза покраснели: [red], он не плакал, но кто угодно мог почувствовать сильнейшую боль, в которой он находился.

Цзинь беззвучно опустил голову, его глаза блестели слезами, а Лань Баор и Ду Синьор уже рыдали. Мяо Мяо опустила голову и сказала Чжи Донгу: "Прости, Чжи Донг, это была моя вина".

Цзи Дон покачал головой, красный "цвет" в глазах постепенно потускнел: "Пламя не умерло в моем сердце". После того, как все закончится, я, естественно, пойду с ней. Я все закончил. Уверен, вы, ребята, удивляетесь, зачем я привёл студентов из Академии "Пылающее пламя" для обмена на этот раз. Если я объясню вам это сейчас, у вас вряд ли будет интуитивное понимание. Когда обменная битва закончится завтра, вы, ребята, поймете".

Юн Тяньцзи сказал: "Хозяин, после этого возвращения вы больше не уедете, верно?"

Цвет" на лице Чжи Донга стал немного мягче: "Тяньцзи, разве я этого не говорил? Не называй меня хозяином, просто называй меня по имени. После окончания войны по обмену я отправлюсь на Святой Остров Зла. Прошел почти год с тех пор, как скончался Пламя, я поеду туда, чтобы отдать ей дань уважения, а также возьму с собой группу учеников, чтобы они

могли увидеть Святой Остров Зла! Взгляд. После этого я, наверное, вернусь в "Пылающую огневую академию" и останусь там на некоторое время, так что вы все тоже пойдете со мной. Тяньцзи, у тебя есть кандидаты на Небесного Ган Б Вуд Святых и Небесного Ган Е Святых Земли?"

Юн Тяньцзи покачал головой и сказал: "Эти два кандидата в святые ждут, когда ты вернешься и решишь".

Чжи Дон сказал: "Хорошо, тогда эти два кандидата будут решены мной".

Яо Цяньсуй сказал: "Цзи Дун, если эти два кандидата могут быть решены, я думаю, что мы должны пойти в подземелье как можно скорее". В ваше отсутствие все ещё не пошли культивировать Формирование Пяти Элементов. Это то, чем мы должны овладеть как можно скорее".

Чжи Дон внезапно сказал: "Это хорошо". До Фестиваля Огня осталось больше месяца, так что еще есть время. Затем, после того, как мы закончим здесь, мы отправимся в подземелье сначала, чтобы вспомнить Формирование Пяти Элементов и вместе культивировать. Потом просто отправляйся на Остров Святого Зла".

Все кивали головой, эта договоренность была явно самой разумной.

Цзи встал и сказал: "Отведи меня к моему старшему брату. Он также является частью наших Святых Небесных Ганнов, и я должен разбудить его".

"Я отведу тебя туда". Мяо Мяо вызвался сказать.

Цзи пошевелился и кивнул головой. Все вышли из конференц-зала и направились прямо к входу в Академию Инь Ян на первом этаже, где они были в таком месте, где не знали, что делать, потому что у них не было жетона. Когда он вошел, Би Су пришел с Лэн Юэ, Чжу Гуй и Карлом.

"Брат Химэдзи, почему у тебя белые волосы?" Лэн Юэ вырос в большую девочку, и хотя она не была так совершенна, как Чэнь Си Сюань, она все же была потрясающей "красочной" красавицей на уровне Лэн Бао. Хотя Чжу Гуй посмотрел на седые волосы Цзи Дуна и ничего не спросил, его "брови" также явно подпрыгивали несколько раз.

"Ничего". Лэн Юэ, сначала отведи нас в Академию Инь Ян. Я собираюсь встретиться со старшим братом".

Луна была теперь руководителем Академии Инь Ян, и имела большой авторитет в Академии Инь Ян, открыв проход, и толпа вошла в нее. Пока они не прибыли в резиденцию Фьюри на пятом подземном этаже.

Дверь комнаты была плотно закрыта, а не половина движения внутри чувствовалась снаружи, все было мертвецки тихо. Взгляды всех были мрачными, когда-то, Лей Ди Фури, это определённо была символическая фигура Академии Тянь Гань. В течение многих лет он был руководителем Академии Инь-Ян, и эта должность никогда не была поколеблена. Четырежды возглавляя учеников Инь-Яньской академии на Святом острове Зла, он имел славный послужной список. Можно сказать, что он был идиолом в сердцах всех студентов Академии Тянь Гань. Но теперь он закрывался в этой маленькой комнате.

Стоя перед дверью комнаты Фьюри, Чжи Дон сказал глубоким голосом: "Вы, ребята, уйдите с

дороги. Никто не должен следовать за тобой позже."

"Химэдзи". Мисти позвала его.

Хизй повернул голову, чтобы посмотреть на неё: "Что-нибудь ещё?"

Мяо Мяо немного волновался: "Не переусердствуй, не торопись".

У Чжи Дона была редкая "разоблачительная" улыбка: "Хочешь, я скажу старшему брату, что он тебе нравится?"

"А?" Мяо Мяо был взволнован, ее красивое лицо покраснело от стыда: "Цзи пошевелился". Что ты [бред] сказал?"

Чжи Дон беспомощно покачал головой: "Конечно, я ничего не скажу, спросите у всех, кто еще не знает, что вы влюблены в старшего брата? Неплохо. Я с тобой".

Туманный покраснел довольно красным и опустил голову, не осмеливаясь смотреть на кого-то еще, но и не в отрицании. Ей бы понравилась ярость во время падения со Святого острова Зла. Иногда одному человеку вообще не нужна была причина любить другого. Туманная ярко вспомнила, как Ярость первой встала на ее пути, когда толпа восстановила свою подвижность с помощью хризантемной свиньи. Его широкие плечи все еще приносили ей сильное чувство безопасности, несмотря на то, что она была выше тюремного царства с десятью тысячами грабежей "Гром".

Позже, когда Ночное Сердце умерло в Тюремном царстве с десятью тысячами молний, боль Ярости была близка к безумию, и Мисти всегда пытался убедить его остаться рядом с ним. Тем не менее, ярость уже испытывала сильную боль, и Мяо Мяо был тем, кто чаще всего приезжал посмотреть на ярость в прошлом году. . Она приходит сюда почти каждый день. Приносит немного еды и вина в "Фурию". Она не знала, почему ей нравится Ярость, но из-за Ярости она не вернулась в Волшебный Альянс, чтобы принести Волшебный Альянс. Все дела были оставлены старейшинам. Даже она не была уверена. Ждала она или не ждала, когда эти отношения закончатся.

"Никто из вас не должен заходить позже, мне нужно поговорить со старшим братом наедине." Как она сказала, Химэдзи прибыл перед тяжелой дверью Фурии.

Не постучав, Цзи сразу же поднял правую руку и нажал на каменную дверь, и через мгновение густой экстремальный Иньский огонь мгновенно расцвел, и black[colored]flame. Она почти мгновенно затопила весь каменный ряд дверей, но не распространилась на окружающие стены. Один только этот контроль заставил присутствующих выразить свое восхищение. Он снова прогрессировал, и прогресс был довольно большим.

Толстая каменная дверь просто тихо расплавилась под этой сильной магической силой Движение Джи. Он просто исчез, не издавая ни одного звука. В момент исчезновения каменной двери из комнаты вылился сильный запах алкоголя, в результате чего на сайте black[colored]flame, выпущенном Цзи Муном, снова отчетливо видно. Немного взбодрившись, в следующий момент алкогольная энергия была смыта этим экстремальным пламенем.

Несмотря на то, что Чжи Дон был мысленно подготовлен, когда увидел сцену в комнате Фьюри, "цвет" в его глазах все еще сильно колебался. На мгновение комната не была грязной и "грязной", но комната Наву была почти затоплена бутылками. С первого взгляда он даже не смог найти фигуру Фьюри.

Волной обеих рук, двумя волнами воздуха, поднятыми из руки Цзи, и серией звуков столкновения бутылок, комната была снесена с дорожки жестким движением Цзи, и в конце этой дорожки появилась фигура Ярости.

Его одежду не чистили в течение неизвестного количества времени, и его фигура все еще была такой высокой, но теперь его спина на самом деле была немного сгорблена. Оригинальные короткие волосы, которые были твердыми, как стальная игла, превратились в "грязный" трах. Длинные волосы. И длинные волосы были даже седыми [Grey]. Хиэй был прав, никто не знал лучше него, что ярость терпит боль. Глядя на спину Фьюри, он стоял там несколько минут, не двигаясь.

Хотя толпа снаружи не вошла по приказу Чжи Дэви, их взгляды также упали на комнату, и все они выглядели немного нервными.

"Старший брат". Глубокий голос Цзи переехал echoed[Echoing] в комнате, это был не простой звонок, а vibration[Vibration], смешанный с силой его души. .

Ярость, которая сидела там, была сильно потрясена, как будто его разбудил этот звонок от Чжи Дона, но его тело несколько жестко повернулось назад.

Ярость была старой, он должен был быть в расцвете сил, но он выглядел так, как будто давал людям ощущение старости. Глядя на его пустые глаза, Химэдзи как будто видел свое прежнее "я".

Когда взгляд Фурии упал на Чжи Цзи, его пустые глаза наконец-то показали намек на сияние, его губы жужжали, и он использовал следующие слова. Невобразимо хриплый голос попытался сказать: "Младший брат".

Как раз тогда, Ji продвинулся вперед с большим шагом, почти в нескольких шагах перед Fury, наклоняясь вниз и протягивая руку помощи. Одна рука схватила переднюю часть одежды Фьюри и крепко дернула его, прежде чем крепко обнять его высокое, величественное тело.

Не было ни слова уверенности, но то, что Кагомея привнес в Ярость, действительно было душевным дрожанием, и тело Ярости начало дрожать бессознательно, его Пустые глаза постепенно покраснели: "Ночное сердце мертво, Ночное сердце мертво". Младший младший брат, ты знаешь, мое ночное сердце умерло." Такой величественный человек даже громко плакал в это время, но вместо этого его руки обняли тело Химэдзи.

Услышав голос Ярости, среди толпы, стоящей за дверью, кроме взгляда Акане, который едва мог сохранять спокойствие, все остальные проливали слезы. . Независимо от того, Лей Ди или Тиран, у них обоих есть сердце для любви под их мощной внешностью, в противном случае, они не были бы похожи на Так больно.

Не произнося ни слова, Хиэй держал тело Ярости так, и бледный белый свет тихо мерцал от него, вливая Ярость, как нить, в Внутри тела - именно сила хаоса. Удаление атрибута, чистейшей силы хаоса.

Убив Трехногую Золотую Ворону и сразившись с Толстым Чжоу Сяо Сяо, с его мощным вихрем души, Цзи Дун наконец-то стал способен контролировать свой хаос.

Питаясь Хаосом, жесткое тело Ярости начало медленно восстанавливаться, и магическая сила в его теле пробуждалась понемногу с помощью Хаоса.

Только спустя долгое время, пока крики Фурии постепенно не прекратились и мышцы и кости не восстановились, Хаджиме медленно отпустил руки, схватил Фурию за плечи и оттолкнул его в положение, в котором он находился на расстоянии одной ноги от себя, не отпуская рук, уставившись на наполненные болью глаза Фурии.

"Брат, пламя тоже умерло".

"Что ты сказал?" Ярость встряхнулась, причина, по которой он смог временно очнуться от самонавязанной изоляции под звуки звонка Кагоме, была в том, что он и это... Глубокие чувства младшего брата. И слова Чжи Дона в это время были похожи на острый меч, который мгновенно разбил его закрытое сердце.

До тех пор глаза Фьюри видели только то, что было перед ним, и то, что он видел, было младшим братом с белыми волосами, младшим братом, который когда-то был героическим, но теперь обладал смертельно холодными глазами.

"Ты сказал, что Королева Пламени, она..." сказал Ярость, ошарашенный, глядя на Чжи Двигается.

Хаджиме толкнул обеими руками и схватил Фьюри за плечи, и даже услышал скрип плеч Фьюри: "Старший брат, возлюбленный наш... Мертв. Никто не может понять, что ты сейчас чувствуешь лучше меня. Потому что когда-то я был точно таким же, как ты сейчас, но однажды я вдруг пришел в себя. Правильно ли нам так тонуть, ради любви к своей жизни? Какой смысл так тонуть? Наша любимая умерла напрасно? Пламя оставило желание перед смертью, желание, которое у нее было, и я должен провести следующие десять лет, выполняя его, а пока что Используй свою силу, чтобы отомстить за нее. Именно эта цель пробудила меня от моего падения".

Во второй день июля Сэмми нуждается в тебе, мои дорогие тангентские братья и сестры, чтобы продолжать получать ежемесячные билеты.

<http://tl.rulate.ru/book/96708/982004>